

АРОМАТ ПРЕМЬЕРЫ

В 1922 году К. И. Чуковский писал А. Н. Толстому: «Спасибо Вам за дивный подарок — «Любовь — Книга Золотая». Вы, должно быть, сами не понимаете, какая это полновесная, породистая, бессмертно-поэтическая вещь. Только Вы один умеете так писать, что и смешно, и поэтично».

Сегодня мы публикуем (с небольшими сокращениями) известную рецензию А. И. Куприна на премьеру пьесы «Любовь — Книга Золотая», которая состоялась в Париже в марте 1921 года. Оригинал авторской рукописи обнаружен в Центральном государственном архиве Октябрьской революции. Подготовил публикацию Н. МИТРОФАНОВ.

1-го марта мне довелось быть на одной из репетиций этой пьесы гр. А. Н. Толстого, которая идет в театре Vieux Colombier* на французском языке. Присутствовала группа русских писателей и художников, а также покровителей и ценителей искусств. Репетиция шла в костюмах и с декорациями, но была не генеральная, а одна из черновых: г. Копо внес из партера своим мощным басом поправки, некоторые сцены повторялись, декорации меняли при открытом занавесе...

Потому-то, должно быть, многие и вынесли тогда от

* «Старая голубятня» (фр.).

пьесы смутные, неверные, разбивчатые впечатления. Они, пожалуй, не поверили бы, если бы им сказать, что они не видели и не слышали и сотой доли того, что совместный труд режиссера, декоратора и артистов может дать на первом же спектакле. Черновые репетиции — это кропотливая, малопонятная и трудная работа взволнованного, раздраженного улья. Лучше в него не совать ни пальцев, ни носа, оседланного очками. Увидишь очень мало, а разочаруешься горько.

Краем уха я тогда слышал суждения. (Ведь каждый русский интеллигент — ходячая и неопровержимая энциклопедия наук, искусств и

специальных знаний.) Говорили, что неточен русский помещичий быт. Что страдает историческая верность. Что непонятны характеры и психология... И еще многое. Кто-то сказал, что пьеса сплошь безразлична. Кто-то предсказал, что она выдержит всего лишь одно представление, так как будет скучна и чужда французам.

Но Толстой совсем и не думал писать ни бытовой комедии, ни исторических картин, ни психологической пьесы. Он, этот лукавый богатырь Алеша Попович, умно обошел со свойственным ему верным инстинктом такта все неимоверные трудности, которые ему предстояли бы, если бы он решил всерьез зачерпнуть нравы, язык и чувства тогдашней эпохи. Он написал самую легкую, самую беззаботную пьеску, одинаково приятную, занимательную и веселую как в чтении, так и на сцене. Я не сомневаюсь, что он сумел бы, если бы захотел, развернуть екатерининские дни

вширь и вглубь. Он предположил сделать прелестную безделушку...

Г. Копо с проникновенной находчивостью оценил и поставил пьесу. Он сумел удержать ее в трудном равновесии между скучным и шутовским, между развесистой клюквой и Герцогиней Герольштейнской. Пройти по такой тонкой проволоке мог только большой мастер сцены...

...Первый (парадный) спектакль 8-го марта произвел прекрасное впечатление дружной сыгранностью и почти музыкальной верностью общего тона...

Публика была, преимущественно, русская и притом особенная публика — блазированная, пресыщенная всеми зрелищами, от боя быков до фокстротта. Надо было видеть с каким живым удовольствием следила она за забавными и старомодно трогательными картинками пьесы, как она непринужденно сме-

ялась и дружно аплодировала, и какие были у всех слабые, освеженные лица! В последнем акте Екатерину вызывали настойчиво, но тишело среди пьесы, после эффектного ухода... Это свидетельствовало о тонкости понимания. В веселую, шумную, пеструю комедию Екатерина одна вносит мимолетную, легкую печаль, дающую под конец всей пьесы какой-то едва уловимый, прелестный горьковатый аромат. Императрица поборолась в себе женщину.

Играли все хорошо. Прекрасны декорации Судейкина, Екатерина и княгиня очаровательно носят фижмы. Много красок, движения и комизма. Чудесное зрелище!

А. КУПРИН

Очень жаль, что Толстой не был на своей пьесе. Она бы ему понравилась. И ему было бы забавно послушать, как Решето* загримированный чуточку под автора, хочет за кулисами подлинным толстовским хохотом, единственным и великолепным.

А. К.

* Персонаж пьесы, шут.

Мит. газет, Москва, 1967, 19 апреля №16